

Наблюдая за заботливым силуэтом альфы, Нань И повернулся на пятках и направился в кабинет.

Дверь в кабинет Хэ Юй Шэня была приоткрыта, но внутри никого не было.

Выражение его лица на мгновение напряглось, прежде чем он поспешно спустился по лестнице.

Дворецкий только что проводил Нань Чжи Мина обратно и поднял голову, услышав шаги на лестнице.

- Господин Нань, - вежливо поздоровался он.

Мужчина с озабоченным лицом быстро прошел мимо него.

Озадаченный дворецкий последовал за ним на некотором расстоянии.

Омега, покрытый альфа-феромонами и в домашних тапочках, бросился к главному входу виллы. Когда спустились сумерки, вдали уже зажглись фары автомобиля.

Фигура впереди на мгновение споткнулась и чуть не упала. Один из его тапочек слетел, но, казалось, его это не волновало, он даже не потрудился поднять его, продолжая бежать к воротам.

Дворецкий поднял упавший белый тапочек с кроликом, слегка нахмурившись.

На ощупь он был мягким, явно не с виллы.

У главных ворот Нань И стоял, как вкопанный, глядя на далекие огни, которые исчезали за поворотом.

Только когда подошел дворецкий, он окликнул его.

Дворецкий: "Господин Нань, пожалуйста, наденьте тапочки".

Нань И слегка пошевелился, наклоняясь, чтобы надеть мягкие тапочки, которые он купил сегодня по хорошей цене.

Поставив обувь на землю, дворецкий встал и посмотрел в угол: "Если вы слишком сильно скупаете по своему отцу, господин Нань, вы можете пойти навестить его".

Взгляд Нань И потемнел.

Сказав это, дворецкий достал свой телефон, открыл страницу с памяткой и протянул Нань И.

Он уставился на предложенный телефон, на мгновение застыв. Как раз в тот момент, когда дворецкий решил, что ему нечего сказать, и собирался убрать руку,

Омега протянул руку, осторожно взял телефон и начал печатать, склонив голову.

Дворецкий терпеливо ждал рядом с ним.

[Он спрашивал обо мне?]

В холодном взгляде омеги читалось предвкушение. Дворецкий, которого звали Гуань Цзин, казался несколько встревоженным.

[Я все понимаю. Спасибо, что забрали мои тапочки и телефон.]

Судя по выражению лица дворецкого, Нань И получил ответ, которого ждал. Он не стал больше медлить, набрал еще одно сообщение и вернул телефон мужчине, стоявшему перед ним.

Дворецкий на мгновение заколебался, прежде чем взять его: "Это то, что я должен сделать, не стоит благодарности".

Пока он говорил, омега в тапочках с кроликами уже прошел мимо него в дом. Его стройный силуэт, даже в развевающемся на вечернем ветру пальто, которое казалось немного великоватым.

Возможно, в ночной темноте такая хрупкая фигура казалась несколько меланхоличной. Дворецкий почувствовал необъяснимую симпатию к омеге.

Нань И прошел через гостиную и медленно поднялся по лестнице. Атмосфера в спальне была напряженной. Альфа сидел на кровати, излучая ошутимую ауру.

Поколебавшись мгновение, он осторожно вошел.

"Иди извинись перед Сяо Цзином." - нахмутив брови, сказал Хэ Юй Шэнь, глядя на омегу с безразличным лицом и чувствуя легкое раздражение, его тело слегка перегрелось.

Нань И стоял на некотором расстоянии от Хэ Юй Шэня, молча встречая его взгляд.

Поняв, что омега ничего не скажет, раздражение Хэ Юй Шэня возросло, особенно под взглядом этих равнодушных глаз.

Он резко поднялся, подошел прямо к Нань И, схватил его за руку и повел к двери.

"Если ты не хочешь говорить, то должен хотя бы знать язык жестов. Иди извинись".

Он с силой потянул Нань И, зажав его руку в широкой ладони, он не в силах был высвободиться.

Мужчина, всегда грубоватый с ним, мягко и по-джентльменски постучал в дверь Сун Цзина, а Нань И, стоявший рядом, крепко держал его.

"Это ты, брат Шэнь? Пожалуйста, входи".

Радостный голос, принадлежащий омеге, эхом разнесся по комнате. Явное волнение было заметно даже по тону.

Хэ Юй Шэнь открыл дверь. Улыбающийся человек на кровати на мгновение застыл, увидев, что Нань И следует за ним по пятам.

Улыбка Сун Цзина стала натянутой и немного неискренней. "Брат Шэнь? Господин Нань здесь из-за меня?"

"Я привел его, чтобы извиниться перед тобой".

Омега на кровати, казалось, на мгновение растерялся, затем самодовольно улыбнулся, глядя на Нань И.

Нань И встретил его взгляд, плотно сжав губы, и стоял спокойно.

Видя, что он стоит с невозмутимым видом, лицо Хэ Юй Шэня стало суровым.

- Ты глухой?

Откуда-то сверху донесся низкий и леденящий душу голос. Но Нань И остался неподвижен.

Заменяв своего младшего брата в доме Хэ, Нань И мог молча терпеть резкость и холодные замечания Хэ Юй Шэня, поскольку тот обманул его.

Однако, Сун Цзин воспользовался его молчаливостью и презрением Хэ Юй Шэня, чтобы подставить его, а затем ожидал, что он извинится перед таким ничтожеством, Нань И не мог этого сделать.

Возможно, именно его появление в доме Хэ помешало тонким замыслам Сун Цзина в отношении Хэ Юй Шэня, что привело к тому, что он выбрал Нань И в качестве мишени.

Но это его не касалось. Если бы Сун Цзин был действительно способным, то Хэ Юй Шэнь никогда бы не сделал предложение его младшему брату Нань Чжи.

"Ты что, не слышишь, что я говорю?"

Безразличие Нань И привело Хэ Юй Шэня в ярость. Он крепко сжал лицо Нань И, заставляя его поднять глаза.

В этих отчужденных глазах промелькнула боль, и только тогда Хэ Юй Шэнь почувствовал укол удовлетворения, презрительно отшвырнув его в сторону.

Споткнувшись, Нань И сумел устоять на ногах после нескольких шагов.

"Брат Шэнь, ничего страшного, если он не извинится", - понимающе предложил человек на кровати. "Кроме того, господин Нань не может говорить".

На щеках Нань И остались красные следы. Восстановив равновесие, он сделал вид, что стал невидимкой, и отвернулся к окну, погружившись в свои мысли.

"Тебе следует остаться дома и отдохнуть несколько дней, так как у тебя повреждена нога". Тон, которым он говорил, отличался от того, которым он общался с Нань И.

Несмотря на то, что голос был все еще довольно монотонным, в нем слышалось беспокойство.

"Хорошо", - последовал ответ.

Даже летом в комнате с кондиционером по ночам было немного прохладно. Нань И обхватил себя руками, не сводя глаз с темноты за окном.

"Тогда тебе следует хорошенько отдохнуть."

Сказав это, Хэ Юй Шэнь взглянул на погруженного в мечты Нань И, заметив на его лице еще один намек на замешательство, и... одиночество в этих равнодушных глазах.

Он нахмурил брови, двигаясь вперед, чтобы схватить омегу за руку. Заметив покрасневшую отметину на тонком запястье, он заколебался, ослабляя хватку.

Нань И вернулся к реальности и бесстрастно последовал за альфой. Увидев его таким необычайно послушным, Хэ Юй Шэнь замедлил шаг.

Вернувшись в спальню, Хэ Юй Шэнь направился в ванную, чтобы привести себя в порядок, а Нань И послушно сел у кровати.

Его волосы высохли естественным образом, стали мягкими и пушистыми, с несколькими торчащими прядями.

Когда Хэ Юй Шэнь вышел, первое, что он увидел, были растрепанные волосы на макушке Нань И, а омега сидел ошеломленный, как сбитый с толку ребенок.

На его губах заиграл намек на веселье, когда он подошел и сел рядом с омегой, игриво взъерошив ему волосы.

"Хочешь знать, почему Нань Чжи Мин искал меня?"

Глубокий, обольстительный голос раздался над головой. Вздвогнув, Нань И поднял голову.

Хэ Юй Шэнь встретился взглядом с сияющими глазами, приподнял бровь и нежно прижал омегу к себе.

Омега нахмурился, но не сопротивлялся.

"Нань Чжи Мин хотел получить участок земли на севере. Что касается тебя..." - Хэ Юй Шэнь помолчал, глядя на серьезное лицо Нань И, накручивая прядь волос на палец. "Он сказал мне... поступать с тобой как захочу"

Недоверие наполнило глаза Нань И, и слезы готовы были пролиться, когда он уставился на невозмутимого альфу.

"Подумать только, ты стоишь всего лишь клочок земли...", - заметил Хэ Юй Шэнь, проводя тонким пальцем по розовым губам Нань И. "Всего лишь проект стоимостью в несколько миллионов, неплохая сделка для такого некачественного омеги, как ты. Веди себя прилично, и, возможно, я смогу задержать тебя подольше".

В то время как Хэ Юй Шэнь был в ярости из-за Нань И и обмана семьи Нань, запах Нань И был терпимым.

Кроме того, этот немой, брошенный своим родным отцом, был одновременно жалок и не представлял угрозы. Чистый и непритязательный.

Он мог бы оказаться полезным в трудные периоды, подумал Хэ Юй Шэнь.

<http://bllate.org/book/14256/1260774>